

УДК 1(091)

ФИЛОСОФИЯ ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА О ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ (М. ФУКО, Ж. ДЕРРИДА)

© К.С. Кулакова

Аннотация. Рассмотрены философские взгляды М. Фуко и Ж. Деррида применительно к проблеме взаимосвязи языка и культуры. Проанализированы особенности постструктуралистской концепции, дана общая характеристика исследуемой проблемы в целом, проведено сопоставление подходов М. Фуко и Ж. Деррида к ее решению. Выявлены и критически осмыслены доминирующие определения понятий «культура» и «язык» в рамках философии постструктурализма.

Ключевые слова: постструктурализм; философия; язык; культура; знак; текст; значение; понимание

Проблема соотношения языка и культуры, как столетия назад, так и в наше время, остается нерешенной. Интерес к данной проблеме проявляют многие отрасли научного знания: философия, социология, культурология, языкознание, социальная антропология и др. Особо популярным этот вопрос стал в XX веке после лингвистического поворота и с расцветом огромного количества культурологических концепций.

Однако по-прежнему широко обсуждается значение категорий языка и культуры. Оба эти понятия многоаспектны, неоднозначны, к тому же у исследователей нет единого мнения по поводу их определения.

Разные философские течения апеллируют к различным основаниям при попытке ответить на вопрос соотношения языка и культуры. Так, существуют три основные точки зрения на проблему соотношения культуры и языка. Первая точка зрения считает, что язык является частью культуры. Такой точки зрения придерживается большинство отечественных культурологов. Вторая гласит, что язык есть отражение культуры. Третья точка зрения утверждает, что язык и культура отдельные, автономные феномены [1, с. 72].

Постструктурализм отвечает на этот вопрос по-своему, как философское течение, под влиянием которого претерпел изменения широкий диапазон социально-гуманитарных наук. Постструктуралисты в вопросе соотношения культуры и языка исходили из принципов и разработок предшествующего им течения – структурализма, в частности за основу были взяты идеи К. Леви-Стросса и Ф. де Соссюра.

От К. Леви-Стросса базисом для постструктурализма послужило то, что язык и культура имеют сходное строение, из чего последовало, что

их можно изучать с помощью законов лингвистики, то есть как систему знаков. У постструктуралистов этот постулат перерос в концепцию «мир как текст», где не только культура воспринималась как текст, но и история, общество и сам человек.

Вторым базисом для постструктуралистов стало учение о знаке Ф. де Соссюра. По его мнению, знак есть психическая сущность, состоящая из акустического образа и понятия. Понятие – это означаемое, акустический образ – означающее. Связь между ними непринужденная, неестественная. Исходя из этого, в постструктурализме знак также имеет две стороны, но референция между ними разрушилась, что привело к образованию пустых знаков – симулякров.

Не следует оставлять без внимания значительное влияние сочинений М. Бахтина на учение постструктурализма о культуре, тексте и языке. Одной из центральных проблем исследований М. Бахтина является анализ текста как отражения диалога внутри самой культуры и как диалога между культурами. Текст рассматривается в качестве высказывания, которое включено в цепь культуры, ее прошлого, настоящего и будущего, также текст представляет собой первичную данность мысли. Текст есть отражение тех реалий жизни, социальной среды, культуры, ценностных установок, стереотипов, религиозных и иных верований и так далее, в которых был создан. Диалог в тексте – это не только диалог между разными культурами и диалог внутри самой культуры, это также диалог между индивидуальностью и общепринятыми формами изложения текста, диалог между автором текста и реципиентом. Стало быть, диалогизм у М. Бахтина – это сложный, многоаспектный, неоднозначный принцип текста как проявления языка. Это учение о тексте легло в основу концепции интертекстуальности.

Эти идеи прошли сквозь призму основных принципов постструктурализма и в конечном итоге обрели оригинальную трактовку в качестве учений о языке и культуре. К общим чертам постструктурализма относят: децентрализацию (отсутствие центра или наличие нескольких центров), антиструктурность (ризоморфность, или изнанку структуры), свободное смыслопорождение (бесконечность смыслов, невозможность единственной интерпретации), подрыв референции (потеря связи между означаемым и означающим, появление симулякров (пустых знаков)), смерть субъекта (субъект управляется структурами, бессознательным), недоверие к истине (конструируемость знания, разрастание средств описания). В совокупности эти принципы составляли специфику мировоззрения философии постструктурализма и оказали влияние на понимание проблемы соотношения языка и культуры, именно языка и культуры, поскольку теоретики постструктурализма, несмотря на расхождения в

частностях, считают, что язык владеет своим носителем, определяя его способности мышления и жизнедеятельности, а не наоборот.

Язык и сознание тесно связаны между собой; символизирующая, коммуникативная и иные функции сознания реализуются в языке. Язык является единственной возможностью понимания любых явлений, в том числе смыслов социальных и культурных структур, так как эти структуры создаются непосредственно с помощью символизирующей функции сознания. Весь мир и все предметы в нем названы, имеют смысл и значение. Даже если допустить, что существует некое явление, которое не обозначено в языке тем или иным способом, то, по сути, оно не будет существовать в действительности, у него не будет имени, характеристики и описания, его невозможно будет ни понять, ни изучить. Мир человека – это мир знаков и смыслов, то есть мир языка. Язык несет в себе социальные установления и систему значимостей, не может быть изменен или создан по произволу отдельного индивида.

Язык в постструктурализме – это конструкт, подразумевающий собой знаковую систему, благодаря ей возможно построение смыслов, связь с бессознательным, поскольку на языке мы мыслим, и бессознательное имеет схожее строение с языком; язык владеет нами, именно он способен интерпретировать другие знаковые системы. Отсюда культура представляет собой знаковую систему, она создается силами человеческого сознания, имеет символическую природу, руководствуется языком и мыслится только через него.

Решение вопроса о взаимосвязи языка и культуры постструктурализмом не такое простое, как может показаться на первый взгляд. Язык властвует над культурой и другими сферами человеческой жизни, а те со своими ценностями, правилами и нормами, установками детерминируют человеческую жизнь и сознание индивидов. Однако сам язык является продуктом человеческого сознания и оказывает на него воздействие. Имеет место говорить и о других проблемах, связанных с данной темой. К примеру, смерть субъекта и проблемы познания и истины.

Люди сами выстраивают искусственный порядок за счет систем, институтов, законов, норм и т. п. Отсюда вытекает мысль о невозможности существования объективной истины, поскольку истина конструируется. Несмотря на то, что истины или первопричины нет, человеческое желание познавать никуда не исчезает. Поэтому человек пытается расширить сферу языка за счет привлечения в него новых идей, образов, новых способов дескрипции и средств выразительности, которые придумываются или заимствуются из других сфер, смешиваются стили, жанры, подвергаются инверсии сюжет, хронология повествования и т. п. За счет активного применения законов риторики, метафор и других приемов для ху-

дожественного и научного текста строится теория нарратива. Согласно ей, мир можно познать только в форме повествовательного дискурса, то есть представители социально-гуманитарных и естественных наук рассказывают о феноменах и процессах сферы своего изучения. Например, Х. Уайт в своей книге «Метаистория: историческое воображение в Европе XIX в.» концептуализирует, что история пишется, как нарратив, при ее изложении используются метафора, метонимия, синекдоха и ирония, сюжетные линии истории представлены трагедией, сатирой, романом и комедией [2]. Таким образом, Х. Уайт описывает историографию как дискурсивную практику.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что все ранее предложенные способы описания мира (в эпоху модерна), метанарративы как универсальные системы знаков, понятий и т. д. подверглись со стороны постструктурализма сомнению. Разрушилась вера в существование каких-либо фундаментов в познании в результате значительных изменений в культуре человека за последние десятилетия, к примеру, появления масс-медиа, массовой культуры, глобальной торговли и т. п. Границы между реальными объектами и их обозначаемыми понятиями стали истираться, образовалась ненадежная связь. Любое знание может быть верифицировано и оценено только в рамках культуры, языка, традиций. Нет единого внеконтекстуального критерия истинности.

Итак, наметив основные черты в решении вопроса языка и культуры в философии постструктурализма, следует перейти к тому, как видели эту проблему Ж. Деррида и М. Фуко. Несмотря на то, что они приверженцы одного направления, их взгляды в некоторых вопросах расходились, а именно, на то, в каких проявлениях язык (текст или дискурс) оказывают влияние на субъект и культуру. Известно, что Ж. Деррида был основателем и сторонником теории «мир как текст» и, соответственно, разработал учение о деконструкции, которое бы позволяло вскрывать культурные наслоения и смыслы в текстах. М. Фуко считал, что Ж. Деррида, говоря о том, что «вне текста ничего не существует», игнорирует и уничтожает внетекстовые факторы. При этом М. Фуко обвинил Ж. Деррида в выработке идеологии и в метафизичности его концепции. Он пишет в книге «История безумия» об этом так: «Сегодня Деррида самый решительный представитель (классической) системы в ее конечном блеске: редукция дискурсивной практики к текстуальным следам; элизия событий, которые здесь порождаются, чтобы для чтения не оставалось ничего, кроме их следов; изобретение голосов, находящихся за текстами, для того, чтобы не надо было анализировать модусы импликации субъекта в дискурсе; наделение неким местом «происхождения» все сказан-

ное и несказанное в тексте для того, чтобы не восстанавливать дискурсивные практики в том поле трансформаций, где они собственно порождаются» (см. [3, с. 52]). М. Фуко был из тех представителей постструктурализма, которого больше интересовали социальное, политика, культура, история, и как они (дискурсы, сложившиеся в их лоне) влияют на бессознательное, а не текстуальность. По мнению И.П. Ильина, несмотря на то, что на первый взгляд может показаться, что воззрения Ж. Деррида и М. Фуко разные, их концепции дополняют друг друга и в некоторых смыслах схожи [3].

Для Ж. Деррида тема языка является основной в его творчестве. Чтобы понять, как язык, культура, субъект взаимодействуют, можно разобрать наиболее известный тезис Ж. Деррида – «мир как текст». Здесь текст представляется одной из форм функционирования языка. Ж. Деррида говорит о тексте следующее: «...для меня текст безграничен. Это абсолютная тотальность. Нет ничего вне текста: это означает, что текст не просто речевой акт. Этот стол для меня текст. То, как я воспринимаю этот стол – долингвистическое восприятие, уже само по себе для меня текст» [4, с. 74]. Даже если текст отсылает к внеречевым фактам действительности, то он все равно отсылает к некоторому другому тексту, от этого избавиться невозможно, поскольку всегда есть тексты и контексты, которые послужили источниками этого текста. Таким образом, не существует самотождественных текстов, текст, отсылая к самому себе, отсылает к другим текстам.

Таким образом, все становится текстом – мир, общество, история, культура, человек. Сознание человека есть результат письменной культуры, самосознание индивида представляет собой совокупность разнородных текстов, отражающих его миропонимание. Смыслы и значения знаков могут восприниматься реципиентом по-разному, исходя из его склада ума, жизненных установок, интенций, да и сам объект интерпретации обладает имплицитной неистощимостью смыслов. Множественность интерпретации подводит к идее самодвижения текста, то есть к «смерти автора». Согласно этой идее, автор текста мыслится как нечто функционально присутствующее в тексте. Так можно говорить о появлении «второй реальности», в которой отражается представление людей о действительности, зачастую имеющие свои привнесения и отличающиеся от замысла автора.

Концепция «мир как текст» выражает свое недоверие к реальности, из-за постоянных симуляций, повторений, ирреальных проявлений сама жизнь превращается в текст. В результате рубеж между действительностью и ее осмыслением становится неявным. Обозначился распад референции, то есть означающее теряет свою непосредственную связь с оз-

начаемым. Знак заменяет в какой-то степени предмет, смысл подвергает диссеминации и «различению» [5, с. 170-172], то есть «систематическому порождению различий» [5, с. 170-172]. Это приводит к возникновению идеи «симулякра» [6, с. 83]. Симулякр есть знак, не имеющий означаемого объекта в реальности. Наиболее полно разработанная концепция симулякра представлена Ж. Бодрийяром. Он говорит о том, что, чтобы стать симулякром, знак проходит несколько последовательных фаз: «он является отражением базовой реальности; он маскирует и искажает базовую реальность; он маскирует отсутствие базовой реальности; он не имеет никакого отношения к какой-либо реальности; он является своим собственным чистым симулякром» (см. [7, с. 257]).

Текст так же, как и симулякр, самореферентен, поскольку «текст отсылает только к тексту» [8, с. 314]. Однако это не означает его целостность, текст отсылает к другим текстам – к исходным. Это говорит об интертекстуальности текста.

Для основной цели Ж. Деррида и постструктурализма – борьбы с европейской философской традицией, перестройки властного дискурса, выхода за рамки структур – он создает концепцию деконструкции, учение о грамматологии. Суть этой программы состоит в пересмотре примата речи над письмом. Ж. Деррида отрицает, что речь – главный и исходный источник смысла. Это, по его мнению, устная форма речи, связанная, прежде всего, с действительностью, а письмо представляет собой условную систему, которую можно выразить посредством разных транскрипций, конструкций. Исходя из этого, характер письма может усиливаться из-за специфичности системы его фиксации, что дает возможность интерпретации и нового смыслообразования [8].

Если устная речь не является первоначалом письма, то что же это? Ж. Деррида вводит понятие «архиписьма» [9], оно является условием речи и письма в узком смысле слова. Устная культура ведет долговременный процесс пересказа, цитирования священных (то есть культурных) текстов, образовавший архиписьмо. Каждое письмо несет в себе следы архиписьма, и само архиписьмо – не последняя инстанция, оно тоже своими корнями далеко уходит и несет чьи-то следы. Тут возникает проблема невозможности отыскать первоначало. Это «вполне понятно, поскольку основной пафос постструктуралистских выступлений был направлен против традиционного понимания субъекта как суверенного существа, сознательно, независимо и активно предопределяющего свою деятельность и свою жизненную позицию, «вольного в мыслях и делах»» (см. [3, с. 225]).

О том, что субъект умер и находится под властью языка и социальных и иных структур, пишет М. Фуко. Автор не придерживается кон-

цепции «мир как текст». «Язык у Фуко, – пишет исследователь его творчества Н.С. Автономова, – это скорее метафора для обозначения самой возможности соизмерения и взаимопреобразования разнородных продуктов и образований человеческой духовной культуры, общего механизма духовного производства. Как история является лабораторией возможностей понимания, так язык есть лаборатория средств этого понимания, ресурсов культуры» [10]. Научный интерес автора представляют так называемые «дискурсивные практики». «Дискурс» – понятие, которое используется как синоним речи, для того чтобы анализировать в социальном плане речевые высказывания. В работах М. Фуко дискурс – это совокупность высказываний, которые формируются законами единой системы. И вместе с тем существуют разные виды дискурса, например, политический, клинический и другие. Любая речь не только говорит, но и объясняет, имеет свои основания и причины. Отсюда вытекает, что это происходит не только из-за лингвистических и логических правил, но и социальных. Это дает основание изучать высказывания и с социальной точки зрения, прояснять нормы и правила, по которым они действуют, по-другому – дискурсивные практики.

М. Фуко отмечает, что дискурсов, их форм и жанров множество. Между ними существуют особые типы отношений, противостояния между дискурсами; сам текст М. Фуко называет таким полем борьбы этих дискурсов за власть. Архив, который представляет собой некий общий закон, систему для высказываний, дискурсов и существует в ту или иную историческую эпоху, реализуется как языковой код, языковая норма, бессознательно предопределяющий языковое поведение, а следовательно, и мышление индивидов. По мнению М. Фуко, архив всегда внутренне подчинен структуре властных отношений, выступает как «тотализирующий дискурс», легитимирующий власть, поэтому он не может быть нейтральным или объективным. Субъект не просто не может вырваться из-под гнета языка, он даже не может в полной мере изучить, «вскрыть» архив своей эпохи, это значит, что не может и получить достоверных знаний [11; 12].

Подводя итоги, можно сказать, что Ж. Деррида и М. Фуко при изучении культуры, истории, общественных институтов, искусства отдали первенство над ними языку. Поскольку язык напрямую связан с человеческим мышлением и сознанием, через его призму мы познаем мир и живем в нем, благодаря ему возможно создание искусственных порядков, которые в свою очередь устанавливают над людьми власть, предписывают правила и нормы поведения, закрепленные в дискурсивных практиках. М. Фуко и Ж. Деррида пытаются выйти за рамки структуры, изучить культурно-социальные механизмы посредством изучения языка,

только идут разными путями. М. Фуко обращается к дискурсам, речевым практикам, считая, что «они сами могут сказать за себя». Ж. Деррида обращается к текстам и ищет глубинные смыслы, стирая с них культурные наслоения, деконструирует.

Список литературы

1. *Базарова Л.В.* К вопросу о соотношении языка и культуры // Образование и культура России в изменяющемся мире. 2007. № 3. С. 72-76.
2. *Уайт Х.* Метаистория: историческое воображение в Европе XIX в. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с.
3. *Ильин И.П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 225 с.
4. Интервью О.Б. Вайнштейн с Ж. Деррида // Мировое древо. 1992. № 1. С. 73-80.
5. *Деррида Ж.* Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля. СПб.: Алетейя, 1999. 208 с.
6. *Канныкин С.В.* Текст как явление культуры (пролегомены к философии текста). Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. 142 с.
7. *Ильин И.П.* Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН – INTRADA, 2001. 384 с.
8. *Деррида Ж.* О грамматики. М.: Ad Marginem, 2000. 511 с.
9. *Деррида Ж.* Письмо и различие. М.: Академический проект, 2000. 432 с.
10. *Автономова Н.С.* Философский язык Жака Деррида. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 510 с.
11. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. 406 с.
12. *Фуко М.* Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 416 с.

Поступила в редакцию 04.09.2018 г.

Отрецензирована 25.09.2018 г.

Принята в печать 26.10.2018 г.

Информация об авторе:

Кулакова Кристина Сергеевна – магистрант по направлению подготовки «Философия». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: simon-nya@mail.ru

POST-STRUCTURALISM PHILOSOPHY ON INTERCONNECTION OF LANGUAGE AND CULTURE (M. FOUCAULT, J. DERRIDA)

Kulakova C.S., Master's Degree Student in "Philosophical Sciences" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: simon-nya@mail.ru

Abstract. We consider the philosophical views of M. Foucault and J. Derrida in the case of relationship of language and culture problem. We also analyze the features of the post-structuralist concept, and give the general characteristic of the problem as a whole, as the result we make a comparison of the approaches of M. Foucault and J. Derrida to its solution. The dominant definitions of the concepts of "culture" and "language" within the philosophy of post-structuralism are revealed and critically comprehended.

Keywords: post-structuralism; philosophy; language; culture; sign; text; meaning; understanding

Received 4 September 2018

Reviewed 25 September 2018

Accepted for press 26 October 2018